

Оглашение.

Все были потрясены этим внезапным голосом, они увидели кого-то, кто был одет в золотую павильонную мантию, словно ангел, спустившийся на землю, это была красивая молодая девушка, которая медленно шла по направлению к Син Цзюэ и старейшине Чжу, и когда все посмотрели на нее, в их взглядах вдруг появилась нервозность.

Потому что внутри этого Внутреннего двора не было ни одного, кто не знал бы о золотом павильоне, он был символом всего Императорского павильона ветра, в котором было лишь сто учеников.

Не было ни одного, кто не знал бы эту молодую девушку, она была первой красавицей в Императорском павильоне ветра, в сердце каждого ученика она была подобна богине, «Ли Сяохань».

Когда появилась Ли Сяохань, все юноши прыснули кровью из носа, можно было увидеть, сколько людей было безответно влюблено в нее.

То, чего большинство людей не понимало, было то, почему такая богиня Императорского павильона ветра, как Ли Сяохань, вдруг протянула руку, чтобы помочь Син Цзюэ. Ли Сяохань, которая долгое время жила в Главном дворе, каковы были ее отношения с этим нищим ребенком, который был выходцем Внешнего Двора?

Но пока все пытались отгадать, несколько слов Син Цзюэ на самом деле невероятно поразили их.

Побледневшее лицо Син Цзюэ, увидев Ли Сяохань, мгновенно снова стало красным, он прищурил глаза, и обратившись к ней, громко сказал: «Жена Сяохань, ты пришла ко мне!»

«Пучи» услышав эти слова, почти все сплюнули глоток крови, они думали, неужели этот ребенок устал от жизни? Неожиданно он осмелился назвать ее «жена Ли Сяохань»? Внутри этого Имперского павильона ветра он был первым, кто осмелился на такое.

«Я могу гарантировать, что этот парень будет мертв». Кроме того, неожиданно какой-то ученик выкрикнул всем окружающим.

Но что было еще более удивительным, это то, что, столкнувшись с чрезвычайно самонадеянным призывом Син Цзюэ, Ли Сяохань не только не рассердилась, а мягко улыбнулась и вежливо сказала: «Брат Син Цзюэ, я не слишком поздно?»

Если несколько слов Син Цзюэ на самом деле чрезвычайно поразили их, то слова Ли Сяохань просто заставили их сойти с ума.

Что уж говорить о них, если даже сам Син Цзюэ, который неожиданно встретился взглядом с Ли Сяохань, стал взволнован. Фактически, он стал очень возбужденным, только увидев Ли Сяохань, поэтому он выпалил и позвал ее, но после того, как он это сделал, он пожалел об этом.

Потому что он понял только в последний момент, что, когда он назвал таким образом Ли Сяохань на глазах у такой огромной толпы людей, то ее ярость могла достигнуть высочайшего уровня. Однако он никогда не думал, что Ли Сяохань не только не разозлится, но и вместо

этого она с любовью назовет его «брат Син Цзюэ», с тех пор, как они познакомились друг с другом, это был действительно самое нежное и милое обращение от Ли Сяохань в его сторону, и на какое-то время Син Цзюэ на самом деле был ошеломлен, вовсе онемев.

«Мисс Сяохань» Увидев появление Ли Сяохань, ранее высокомерный старейшина Чжу мгновенно стал смиренным, он предстал перед Ли Сяохань и вежливо сказал

Однако, столкнувшись с лестью старикашки, выражение Ли Сяохань изменилось, ее белая рука вытянулась вперед. Белая рука, в которой содержалась огромная боевая ци, без предупреждения и на чрезвычайно быстрой скорости, появилась перед телом старейшины Чжу, и когда тот все осознал, то женская рука уже ударила его в грудь.

«Бам»

С тупым звуком, старейшина Чжу был отправлен на воздух с огромной силой, словно шоковая волна, он приземлился на ресторанные стол и стулья, а затем сильно ударился о большой столп и, наконец, остановился. Когда все ахнули, старейшина Чжу уже sprysнул глоток крови, его лицо побледнело, и он получил серьезные травмы.

«Старейшина Чжу, этот удар ладонью был за брата Син Цзюэ». Медленно сказала Ли Сяохань, увидев побледневшее лицо старейшины после того, как своей ладонью она серьезно его травмировала.

Но то, что этот старейшина Чжу не мог понять, было то, как могло получиться, что Син Цзюэ и Ли Сяохань имеют такие тесные отношения. Если бы он знал об этом раньше, даже если бы он умер, он бы не посмел обидеть эту великую принцессу павильона.

По сравнению со Вторым старейшиной Внутреннего двора, эта Ли Сяохань была еще более страшна. Поэтому, после того, как он пострадал от ее удара, он не смел сказать ни одного дурацкого слова, и вместо этого, благодаря поддержке членов павильона охраны правопорядка, он повернулся и ушел.

«Более того, вернитесь и скажите Второму старейшине Внутреннего двора, что если он все еще хочет показывать такие грязные трюки моему брату Син Цзюэ, то ему лучше обращаться прямо ко мне». Только когда старейшина Чжу и остальные были готовы уйти, Ли Сяохань снова с очень резким тоном сказала старейшине Чжу.

Услышав это, тело старейшины Чжу задрожало, он не ожидал, что Ли Сяохань внезапно узнает об их отношениях со Вторым старейшиной. Он немедленно ускорил шаг и быстро исчез из ресторана.

Посмотрев на то, как мрачно уходит старейшина Чжу, Ли Сяохань предстала перед Син Цзюэ, каждый из учеников смотрел на них взглядом, наполненным ненавистью и завистью, она помогла Син Цзюэ подняться, достала таблетку бессмертия и впикнула ее в рот Син Цзюэ, ее миниатюрная и изысканная внешность предстала перед всеми абсолютно в другом свете, повергнув толпу в безумство.

«Сяохань, ты такая сильная». Син Цзюэ проглотил таблетку бессмертия, и с улыбкой обратился к Ли Сяохань.

С того момента, как он начал сражаться со старейшиной Чжу, он понял, насколько жестоким был этот человек, но этот тиранический старейшина Чжу неожиданно не смог устоять под властью Ли Сяохань, поэтому, можно было увидеть, что ее сила была не такой простой, как это

казалось с первого взгляда.

Ли Сяохань мягко улыбнулась и не ответила Син Цзюэ, в этот момент она посмотрела на учеников, которые никак не могли очнуться от шока, и громко сказала: «Син Цзюэ - мой парень, отныне, я говорю перед зрителями всего Императорского павильона Ветра, если хоть кто-то посмеет причинить ему вред, то я сделаю так, чтобы тот умер без погребения».

После этих слов все будто сошли с ума, они не могли и представить, что неожиданно Ли Сяохань и Син Цзюэ кажутся влюбленной парочкой, каждый из них был в оцепенении, в одно мгновение окаменев.

Однако Ли Сяохань не обращала на них никакого внимания, она помогла Син Цзюэ и покинула этот ресторан.

Во Особняке Син Внутреннего двора, в зале сидели Син Цзюэ и Ли Сяохань.

«Брат Син Цзюэ, что случилось? Неужто потому, что мое отношение к тебе поменялось, то ты не можешь принять его?» Ли Сяохань посмотрела на Син Цзюэ с пустым выражением и усмехнулась.

«Хе-хе» Син Цзюэ лишь только глупо посмеялся и не ответил.

На самом деле он чувствовал себя некомфортно из-за объявления Ли Сяохань в ресторане. Он чувствовал, что Ли Сяохань в этом Императорском павильоне Ветра имеет влиятельную позицию, такую, что она даже могла ранить этого старейшину павильона охраны правопорядка, и он фактически даже не осмелится подать жалобу.

Он также знал, что, начиная с сегодняшнего дня, внутри этого Имперского павильона ветра, такой человек, как Ло Чэн, больше никогда не появится у него на пути, потому что с сегодняшнего дня все ученики будут знать, что за Син Цзюэ стоит Ли Сяохань. И из-за этого Син Цзюэ почувствовал себя некомфортно, потому что ему не нравилось находиться под чьей-то защитой.

«Сяохань, ты можешь сказать мне, какова твоя истинная личность?» Мгновение помолчав, Син Цзюэ медленно поднял голову, он посмотрел на Ли Сяохань, по которой он так долго скучал, и теперь, когда она была рядом с ним, он тихо спросил ее.

«Это, это очень важно?» Ли Сяохань была настроена немного скептически и спросила его в ответ.

«Да, это важно», - решительно сказал Син Цзюэ.

«Хорошо» Глядя на поведение Син Цзюэ, Ли Сяохань подняла нос, и быстро взглянув на юношу, она медленно сказала: «Сперва, моя личность заключается в том, что я - ученица Главного двора Императорского павильона ветра, я думаю, что ты можешь понять это, глядя на мою павильонную мантию.»

«Однако, это не было причиной, почему этот старший так боялся меня, а все потому, что у моей личности есть еще две роли, первое - мой учитель был Вторым старейшиной этого Главного двора Императорского павильона ветра».

Договорив, Ли Сяохань не удержалась и посмотрела на Син Цзюэ.

Однако Син Цзюэ на самом деле не был шокирован и слегка улыбнулся, он тут же сказал: «Тогда какова же еще одна твоя роль?»

«Старейшина Тайшан*, Императорского павильона ветра, также был моим дедом». Видя, что Син Цзюэ не был шокирован, Ли Сяохань мягко улыбнулась и продолжила говорить.

«Эм ..» Если ранее Ли Сяохань упомянула Второго старейшину Главного двора, то Син Цзюэ все еще мог принять это, однако тогда, когда она упомянула Старейшину Тайшан Императорского павильона ветра, то для него это действительно было слишком.

Старейшина Тайшан, что это значит? Если он был самым уважаемым учителем в Императорском павильоне ветра, то это означало, что дед Ли Сяохань был настоящим хозяином Императорского Павильона Ветра?

«Ладно, я закончила». Ли Сяохань, видя, что Син Цзюэ все еще обрабатывает ее информацию, также слегка забеспокоилась про себя, в конце концов, это действительно было слишком, она также боялась, что Син Цзюэ не сможет ее принять, и тут же она снова привлекательно наклонилась ближе к уху Син Цзюэ и прошептала: «Вообще-то, на самом деле ты хотел узнать, почему я выбрала тебя своим парнем, не так ли?»

«Пфффф» Услышав вопрос Ли Сяохань, Син Цзюэ тут же выплюнул кусочек фрукта, который он только что положил в рот, он быстро вытер губы и немного смущенно посмотрел на Ли Сяохань, потому что она своим вопросом попала в самую точку.

С самого начала Син Цзюэ уже догадался, что личность Сяохань определенно была необычна, поэтому, несмотря на то, что Ли Сяохань была внучкой внушительного Старейшина Тайшан, хотя это было несколько неожиданно, но это также можно было принять.

Но то, что Син Цзюэ не может понять, было то, что, имея такую личность, почему же Ли Сяохань выбрала именно его? Может быть, из-за его потенциала? Да ладно, когда мы впервые встретились, Син Цзюэ имел лишь предварительный ранг Боевых предков, и по сравнению с этими несравненными талантами Империи Ветра, которые окружали Ли Сяохань, он просто был никем.

«Хах! Я понял!». Увидев молчаливое одобрение Син Цзюэ, маленький рот Ли Сяохань надулся, ей это не понравилось, а затем она встала и направилась к выходу из главного зала.

«Э..» Видя, как Сяохань развернулась и ушла, Син Цзюэ действительно не знал, что ему делать, он хотел было что-то объяснить, но он не знал, как это сделать.

Понятно, что Син Цзюэ чувствовал, что Ли Сяохань, должно быть, рассердилась на него, поэтому она ушла.

Когда Ли Сяохань подошла к выходу из главного зала, она внезапно остановилась и повернула голову к Син Цзюэ и серьезно сказала: «Не знаю, веришь ты или нет, но, когда я впервые увидела тебя, я уже влюбилась в тебя».

Сказав эти слова, Ли Сяохань не стала смотреть на выражение Син Цзюэ, и немедленно вышла из особняка Син.

Глядя в спину Ли Сяохань, которая постепенно уходила вдаль, спустя долгое время на лице Син Цзюэ появилась счастливая улыбка и он тихо сказал: «Я верю».

* Тайшан = титул уважения к даосам.

<http://tl.rulate.ru/book/1744/110301>